В стране полным ходом идет «омоложение» кадров, а попутно и «освежение» библиотечных фондов, включая опорные тексты для системы образования и критерии измерения продуктивности ученых. В зачет теперь начинает приниматься лишь написанное и изданное недавно, лет пять назад. Для огромной армии преподавательского состава и многих ученых эта мера имеет жизненное значение. Несомненно, эти требования активизируют публикационную активность, полезную и еще более — бесполезную, так же как и ЕГЭ постепенно стал рутиной. И столь же несомненно: во всем этом есть какой-то запредельный сюрреализм.

Но речь не о локальном стрессе для сферы образования и науки. Разве не по тому же закону обрыва связи поколений и складывалась вся система институтов в пореформенной России? Въевшееся в плоть и кровь «весь мир насилья мы разрушим до основанья» отнюдь не исчезло в новые времена, объявившие табу на все «сравнительно прежнее», но вовсе не исключившие «мир насилья», который стал грубее и изощреннее.

Александр Агеев

www.ageev.net

БЕССМЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

В этом контексте общение с теми, кто олицетворяет собой подлинную связь времен, не просто плодотворно. Оно, без преувеличения, спасительно. К счастью, заслуги таких людей отмечает и современное российское государство наградами высшей пробы.

В традициях «Экономических стратегий» — не комментировать публикуемые материалы. Но об «особом мнении» нашего номера, выходящего в преддверии профессионального Дня работника атомной промышленности, все-таки нельзя не сказать особо. Обратим внимание лишь на два тезиса в принципиальном интервью Л.Д. Рябева, исключительно важные в заявленном контексте смены поколений.

Во-первых, профессиональное кредо Льва Дмитриевича: «Видеть перспективы. Не останавливаться на достигнутом. Критически оценивать свою деятельность. Опора на научные достижения. Демократизм при обсуждении, персональная ответственность за принятые решения». Предельно ясно и лаконично нам дан профессиональный кодекс самой передовой отрасли страны и мира.

Вдумаемся. Перечитаем.

Во-вторых, обратим внимание на продолжение этой мысли в интервью. Вопрос: «Какие люди нужны сегодня отрасли?» Ответ: «Такие же, как и при создании атомной отрасли: с широкой научно-технической эрудицией, с чувством долга и высокой ответственности, смело берущиеся за решение крупных задач, опирающиеся на науку, стремящиеся добиться успеха в конкурентной борьбе... Кадры растут на конкретных делах. Надо давать им возможности раскрыть свои таланты».

Вдумаемся. Перечитаем.

Тем более что «опыт реализации крупномасштабного проекта (атомного. — *Примеч. ред.*) имеет не только историческое, но и современное значение. Он показывает, как страна, разоренная войной, могла в сжатые сроки совершить научно-технический прорыв».

Вдумаемся. Перечитаем.

Страна и ее легендарные творцы создали для нас не только электростанции и «ядерный щит». Они создали высшую научную, инженерно-техническую, проектную, управленческую культуру. Всякий обрыв связи с нею — сродни мародерству. Всякая кадровая чехарда — сродни самострельству. Искусственно, ради формализма и неестественной доктрины созданные критерии оценок, весь этот волапюк — сродни психическому расстройству.

Там, где творчески сберегли и развили культуру, — там страна занимает лидирующие позиции в мире. Таков, в частности и в особенности, Росатом.

Вдумаемся и перечитаем тех, кто создавал и хранит подлинную культуру.